ОТШЕЛЬНИКИ:
ПРОКЛЯТЫЙ
РАЙ
КНИГА ПЕРВАЯ
АННА ИСЛАМОВА
18+

Анна Исламова

Отшельники: Проклятый рай

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Исламова А.

Отшельники: Проклятый рай / А. Исламова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Отправляясь в лес на поиски пропавшей девочки, спасатель-волонтер Вика даже представить себе не могла, какой сюрприз ей уготовила судьба. Вместо исчезнувшей без следа малышки она теряет супруга и… тут же встречает мужчину своей мечты! Но есть одна ПРОБЛЕМА… Он из другого мира. Точнее — из странной общины отшельников, скрывающихся вдали от цивилизации. Непреодолимая сила магнитом притягивает друг к другу отчаянную красотку и необузданного дикаря, казалось бы, любовь неизбежна… Но в тот момент, когда чувства почти одержали победу в схватке между кипящими эмоциями и разумом, Вика узнает жуткую правду о «радушных» отшельниках…

© Исламова А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Глухой торопливый стук в окно со стороны водительской двери резко вырвал мое сознание из сладостной сонной пелены. Дернувшись, как от удара, я подскочила на мягком автомобильном сидении и непонимающим взглядом окинула непривычную обстановку.

За лобовым стеклом на улице царили легкие утренние сумерки. Мою машину, стоящую на узкоколейной заросшей травой дороге, темным непролазным массивом окружал мрачный лес. Где-то там далеко, выше верхушек пышных елей, на сине-малиновом горизонте робко зарождалась тоненькая оранжевая полоска рассвета.

Неподалеку от машины, негромко переговариваясь, толпились люди разного пола и возраста, облаченные в костюмы и комбинезоны защитного цвета, с фонариками и рациями, заткнутыми за пояса. Спустя пару секунд мои мысли прояснились и я вспомнила, где я и зачем нахожусь здесь.

В окно снова нетерпеливо постучали. Когда я повернула голову налево, то наткнулась на обеспокоенное лицо Пашки Морозова – моего давнего товарища-поисковика. Он вплотную прижался носом к стеклу и, прикрыв щеки с обоих сторон ладошками, взволнованно вглядывался внутрь моего автомобиля.

Я встряхнула головой, вконец прогоняя заманчивую дрему, и быстро нажала на кнопочку, опустив дверное стекло вниз. В ту же секунду в теплый салон машины волной хлынула прохладная свежесть утра и ворвался бодрый голос друга:

– Вик, ты как? В порядке? – я утвердительно кивнула головой, в ответ он с облегчением продолжил: – Отлично, через полчаса выходим…

– Спасибо, Паш, я сейчас…

Закрыв окно, я откинулась на спинку сидения и устало потерла лицо. Сколько времени я проспала? Часа три, наверное, не больше… Затекшие мышцы тела ломила ноющая боль, я ощущала себя так, словно меня только что переехал бульдозер. Но, превозмогая неприятные покалывания в конечностях, я все же взяла себя в руки и вывалилась из машины на улицу.

Пашка уже куда-то исчез. Легкий бодрящий холодок беспрепятственно пробрался под мой обтягивающий камуфляжный костюм, мгновенно заставляя кожу покрыться мелкими острыми мурашками. Я сложила руки на груди и, зябко поежившись, отправилась к своим коллегам, сбивая по пути высокими ботинками обильную росу с травы.

Внезапно знакомый женский голос окликнул меня по имени и я, повернув голову на звук вправо, увидела Машу – нашего походного повара. Невысокая женщина средних лет стояла у большого дымящегося костра и изо всех сил активно махала мне рукой. Изменив курс своего направления, я двинулась на ее зов.

– Давай, Вика, подкрепиться надо!..

Не спрашивая меня, Маша выудила из стоящего на огне котла большую поварешку овсяной каши и шлепнула ее в старую тарелку из алюминия, сплошь испещренную царапинами.

– Спасибо, Маш, – я с благодарностью приняла блюдо в руки и с удовольствием вдохнула в себя его восхитительный аромат.

Мария тепло улыбнулась в ответ и отвернулась ко второму котлу, где крупными лопающимися волдырями булькал янтарный чай. Ловким движением руки она зачерпнула напиток большой ложкой и отправила его в узкий термос. Проделав это действие несколько раз, она повернулась обратно и протянула мне металлический сосуд, закручивая его на ходу.

– Держи, я тебе с собой чай налила!

Я подхватила термос под мышку и краем глаза заметила, как к костру подтянулось несколько мужчин, среди которых был Борис Болдин – руководитель нашего добровольного поисково-спасательного отряда «Ангел Скай». Вот с ним-то мне и необходимо было поговорить! Быстро обогнув полыхающий очаг, от которого веяло благодатным жаром, я обратилась к широкоплечему статному мужчине:

– Привет, Борь.

– Привет, – глухо отозвался он и развернулся ко мне вполоборота, озадаченно нахмурив лоб. – Ты как? Отдохнула хоть немного?

– Да, все в порядке… – я непринужденно махнула свободной рукой и задала вопрос, который больше всего сейчас беспокоил меня: – Что делаем дальше? Авиация будет?

Борис тяжело вздохнул и отвел взгляд куда-то в сторону.

– Ты же знаешь, Вика, все не так просто… Вот если это была бы дочь какой-нибудь шишки, то конечно – проблем с вертолетом не было бы никаких… А так… – он отречено развел руками и наконец посмотрел на меня глазами, полными бессилия и грусти. – Ребенок простой продавщицы никому не интересен…

– Но как же так?! – в сердцах воскликнула я, чувствуя, как злоба потихоньку начинает переполнять меня изнутри. – Мы ищем маленькую девочку уже третьи сутки! Неужели всем плевать?! Она же в лесу совсем одна и запросто может погибнуть! С воздуха просматривать лесной массив было бы куда проще и быстрее!..

– Я знаю, Вика! – Борис наклонил голову и яростно потер глаза так, как будто ему туда что-то попало, но я заметила, как предательская влага блеснула в их уголках. В голове промелькнула внезапная мысль: «Он тоже страдает от собственной беспомощности!» – Я делаю все, что могу! Пока ответ один – нужно подождать и точка!..

– Окей, я поняла, – я огорченно уставилась в свою тарелку, от которой тоненькой струйкой поднимался прозрачный невесомый пар.

– Не расстраивайся… Через пятнадцать минут выходим, так что нужно как следует подготовиться. – Борис по-отечески потрепал меня по плечу и быстро двинулся прочь, видимо, опасаясь, что я продолжу неприятную для него тему.

Я подошла ближе к костру, ощущая, как долгожданное тепло начинает медленно растекаться по моему телу. В лицо дунул легкий ветерок и нос защипало от терпкого, немного горьковатого дыма, но я с наслаждением вдохнула его полной грудью и на мгновение закрыла глаза.

Этот запах был прочно связан с моим детством: семейными посиделками на даче, походами за грибами, отдыхом на речке… Я любила вдыхать запах костра и вспоминать небольшие счастливые фрагменты, которые мелкими крупицами то и дело всплывали в моем сознании. Тогда, будучи ребенком, я еще не знала, что мир бывает так жесток и несправедлив…

– Вика, хм… Я тебе тут чайку принес!.. – вырвав меня из пелены забвения, где-то позади материализовался Пашка и с добродушной улыбкой протянул мне большую дымящуюся кружку.

– Благодарю, Паша! – я с радостью приняла его подношение и, приглядев свободное бревно неподалеку от костра, устремилась туда. – Пойдем, посидим!

Я села на самый край неровного, слегка набухшего и потемневшего от влаги старого древесного ствола. Пашка грузно рухнул рядом и принялся осторожно прихлебывать чай из глубокой металлической посудины, чем-то отдаленно напоминавшей небольшой ковш. Он отрешенно вглядывался в оранжево-красные всполохи костра, время от времени пошмыгивая носом.

Я занялась уже подстывшей кашей. Хоть это простое блюдо и удалось Марии на славу, удовольствия от его поглощения не было никакого. Я ела, потому что так было нужно. Мне требовались силы, ведь сегодня предстоит пройти немало километров, прочесывая лес в поисках пропавшего ребенка. На душе было как-то одновременно тревожно и гадко.

Мой друг тоже помалкивал. Видимо чувствовал, что я находилась в угнетенном состоянии. За это я его безумно уважала и любила, в хорошем смысле этого слова. Он никогда не лез ко мне в душу с расспросами, тонко ощущая, когда я желала побыть одна. Быстро разделавшись с завтраком, я вскочила с бревна и с наигранным энтузиазмом обратилась к Пашке:

– Ладно, я побежала собираться, скоро выходим!

Осторожно двигаясь по вытоптанной сырой траве, я подошла к Маше, сдала ей грязную посуду и вновь поблагодарила женщину за вкусную еду. Она смущенно зарделась и поторопилась вновь накормить кого-то из ребят-волонтеров.

В машине я быстро привела внешний вид в порядок, зачесав темные волосы в тугой хвост на затылке и надвинула на голову пятнистую бейсболку болотно-зеленого цвета. Затем опрыснула одежду репеллентом от клещей и комаров из яркого тюбика, сунула его и термос с чаем в небольшой холщовый рюкзак, где уже находился фонарик.

Закинув сумку с нехитрым скрабом на плечо, я похлопала себя по нагрудным карманам, убедившись, что мобильник нигде не потерялся. В глухом лесу, конечно же, толку от него мало, но привычка везде таскать гаджет с собой никак не желала отпускать меня.

Я закрыла автомобиль и направилась к месту сбора поисковиков – на небольшую полянку за костром. Уже приблизившись вплотную к своей цели, я вдруг стала невольным свидетелем душераздирающей картины: Борис Болдин изо всех сил старался увести прочь с проторенной волонтерами тропинки хрупкую женщину с обезумевшим взглядом. Это была мать пропавшей девочки. Я замерла, как вкопанная, не в силах оторвать своих глаз от происходящего.

– … нет, так не пойдет, Валентина Васильевна! Вам следует оставаться здесь и ждать! – всегда собранный и строгий Борис теперь казался мне таким растерянным и беспомощным.

Он уговаривал убитую горем, но крепко упирающуюся ногами во влажную землю женщину, как будто маленького ребенка. Но она и не думала поддаваться. Всклокоченная и растрепанная Валентина Крылова истошно хрипела и вырывалась из цепких рук Болдина, пытаясь повернуть обратно – к месту сбора отряда.

Я незаметно наблюдала за ее поведением в нашем лагере с самого начала поисков. В первые сутки пропажи дочери она держалась, как могла. Ее глаза светились надеждой на лучшее и до последнего родительница выходила в лес с добровольцами. Но постепенно решительность сменилась горьким отчаянием, ее силы иссякли, оставив позади себя лишь былую тень боевой женщины. Теперь передо мной стояла сломленная горем мать, готовая вот-вот рухнуть на холодную землю без чувств.

– Вы не может идти с нами! Вам нужен отдых! – Борис продолжал свое наступление, не ослабляя хватки.

– Моя дочь!.. – громко прорыдала женщина, страшно вращая белками глаз и крепко вцепившись узловатыми пальцами в рукава Болдина. – Вы не понимаете! Я нужна ей! Она ждет меня!!!

Последние фразы она уже истерично выкрикивала, судорожно и с шумом выдыхая воздух. Со стороны мне было отчетливо видно, что ее тело била крупная дрожь. Волна схожих эмоций захлестнула и меня, пробежав противным холодком по позвоночнику.

Я отвернула голову в сторону, чувствуя, как на глазах появляются непрошенные слезы. Я понимала ее состояние, но ничем не могла помочь. Оставалось лишь одно – идти вперед, в лес и верить в хороший исход поисков малышки.

Наконец-таки Болдин сумел увести поникшую женщину с впалыми глазницами и осунувшимся бледным лицом прочь и я, вяло перебирая ногами, продолжила свой путь. От увиденной сцены на душе стало тяжело и больно, словно тысяча диких кошек враз решила поточить свои острые коготки об мое и без того кровоточащее сердце.

На поляне уже собралось с десяток человек, среди которых был и Пашка. Как только он увидел меня, то тут же быстро подошел, старательно удерживая на лице позитивную улыбку.

– Уж сегодня мы точно найдем ее! – уверенно заявил он мне, но всю его браваду выдавали грустные глаза. Он тоже знал, какой исход в этой истории скорее всего ожидает нас.

Я неопределенно пожала плечами и отвела свой взгляд от товарища, не желая разбрасываться пустыми словами. За трое суток с маленькой девятилетней девочкой, потерявшейся в

глухом лесу, может случиться все, что угодно. К сожалению, это так. Предыдущий опыт поиска детей в схожих ситуациях уже давно сумел мне это доказать.

Спустя пару минут к нам вернулся Борис. Всегда угрюмый мужчина сейчас казался еще более помрачневшим и неприветливым. Едва ступив на поляну, он с ходу начал громко и деловито раздавать указания всем собравшимся:

– Так, поисковики! Все слушаем меня внимательно, повторять инструктаж не буду! – переговаривавшиеся вполголоса волонтеры вмиг притихли и скучковались вокруг руководителя. Я подошла к Болдину в числе последних, так как отлично знала, что он будет говорить нам.

– Для вновь прибывших и старичков!!! Объявляю ориентировку на пропавшего ребенка! Слушаем и запоминаем!!! – надрываясь, во всю глотку вещал Борис. – Пропала Марина Крылова, возраст девочки – девять лет, рост примерно метр тридцать, худощавого телосложения! Волосы короткие светлые, слегка вьются! Из особых примет: рваный шрам на левом колене примерно сантиметров пять длиной от пореза гвоздем! Девочка была одета в желтую футболку, фиолетовую болоньевую безрукавку и синие джинсы. За спиной носила небольшой белый рюкзачок в виде плюшевой игрушки – зайца с длинными ушами! Всем все ясно?!!

Добровольцы-поисковики угнетенно помалкивали, кивая головами, словно чувствуя отвратительное настроение своего руководителя. Лишь один долговязый молодой парень, которого я видела в наших рядах впервые, с нескрываемым любопытством задал вопрос:

– А что случилось? Как девочка оказалась одна в лесу?

Борис кинул на смельчака неприязненный взгляд из под кустистых бровей, но все же нехотя ответил:

– Марина Крылова четыре дня назад отправилась в поход в этот лес со своими сверстниками. Отдых на природе был хорошо организован и спланирован, ребята должны были переночевать в палатках, а днем отправиться домой. Никто не ожидал, что маленькая девочка, проснувшаяся раньше всех, выйдет за пределы лагеря и бесследно исчезнет за ближайшими деревьями… – Борис тяжко вздохнул, но продолжил: – Ее хватились, но не сразу. Сначала организаторы похода и остальные ребята принялись искать ее самостоятельно, надеясь, что малышка где-то рядом. К нам, к сожалению, сигнал о пропаже ребенка поступил уже под вечер… И вот мы все здесь! Не расслабляемся, товарищи! От наших усилий зависит жизнь маленькой девочки, не забываем об этом!

Произнеся последние высокопарные слова, Борис как-то даже немного воспрянул духом и расправил поникшие плечи. Вообще-то он не всегда такой угрюмый и злой, как сегодня. Проработав с ним бок о бок не один год, я знала Болдина, как искреннего и доброго человека. Зачастую за стеной раздражения он прячет свою беспомощность и жалость к пропавшим и их родственникам. А особенно тяжело ему даются поражения…

– Значит так, напоминаю! Условное название вашей группы на сегодня – «Рысь седьмая», задача для всех одна – тщательно прочесать квадрат «Е», карта местности залита в GPS-приемнике у Павла Морозова… Кстати, среди вас находятся двое лучших поисковика из моего отряда, это Паша, о котором я уже говорил и Виктория Романова – Борис, видимо устав ораторствовать, сухо откашлялся в сжатый кулак и указал рукой на меня, а затем на Пашку. Многие присутствующие тут же повернули головы в наши стороны и, уважительно оглядев, вновь переключили внимание на руководителя, продолжившего речь. – Они и будут замыкающими в цепочке. Прежде чем приступить к поиску Марины, вам необходимо выстроиться в шеренгу по одному так, чтобы голень вашего соседа была вам хорошо видна и на таком расстоянии прочесывать местность. В случае, если вы обнаружите какие-либо следы, которые возможно принадлежат пропавшей – немедленно оповестите по рации остальных поисковиков ну и, конечно же, меня. Всем все понятно?

Нестройный хор голосов одобрительно загудел и Борис удовлетворенно ухмыльнулся.

– Ну а сейчас разбираем сухой паек и я буду задавать вам направление, ребятки! Впереди тяжелый день, не забывайте каждые пару часов останавливаться на отдых…

Я подошла к помощнику Бориса и получила у него бутыль с водой, рацию, компас и небольшой сверток продуктов, предназначенных для походного перекуса. А когда я повернулась назад, то неожиданно столкнулась нос к носу с Болдиным.

– Вика, нужно поговорить, – загадочным полушепотом произнес он и, тронув меня за рукав тонкой куртки, увлек в сторону от толпившихся поисковиков. – Короче, ты, как всегда, будешь замыкать цепь, что для тебя не новость, конечно…

Он намного помялся, собираясь с мыслями, тем самым заинтриговал меня окончательно. Я молча ожидала продолжения разговора, не сводя с него настороженных глаз, и Борис с заметным усилием на лице прервал затянувшуюся паузу:

– Просьба у меня к тебе будет… Примерно на середине квадрата ты наткнешься на небольшую реку, она будет проходить практически вдоль твоего маршрута. Так вот… Есть у меня огромные опасения, что пропавшая девчушка могла сорваться в воду ну и… сама понимаешь…

Боря вновь замолчал. Было видно, как тяжело даются ему эти наставления.

– Я поняла, о чем ты… – тихо произнесла я, решив помочь.

– Прошу, как можно более внимательно вглядывайся в берега реки и воду, вдруг заметишь чего-нибудь… Ну и сама будь осторожна, пару часов назад обильный дождь прошел, земля раскисла, не сорвись там....

Я дружески похлопала Бориса по плечу, пообещав ему, что выполню его просьбу. В это момент к нам подошел Пашка, на ходу закидывающий грузный рюкзак на плечи.

– О чем шепчемся? – с улыбкой на лице произнес он, переводя заинтересованный взгляд с меня на Бориса.

– Да так, ни о чем, – непринужденно ответила я и двинулась в сторону выхода с поляны, Пашка поспешил следом. – А ты что в рюкзак такого нагрузил? Идти далеко ведь…

– Все, что нужно, в том числе и технику!

– Друзья, собираемся побыстрее, я буду задавать направление! Все за мной! – командирским тоном оповестил поисковиков Борис и, обогнав нас, поспешил широким шагом к узкоколейной лесной дороге.

Мы, как полагается, выстроились в шеренгу по одному человеку на расстоянии примерно метра друг от друга и приготовили в руках фонарики. Пашка встал первым, ну а я последней в цепочке добровольцев. Борис оценивающе прошелся перед нами и, довольно кивнув, громогласно объявил:

– Внимание! Задаю направление! Азимут сто восемьдесят градусов! – он повернулся к нам спиной и вытянул правую руку вперед, указывая ею в темную лесную чащу. – Пошли!!!

Практически одновременно наш отряд шагнул вперед и с десяток ярких желтых лучей прорезал сумрачное пространство густого ельника. Я стала углубляться в лес по высокой влажной траве, с каждым размеренным шагом разгоняя вокруг себя несметные полчища мошек и комаров. К счастью, репеллент хорошо защищал меня от их укусов, поэтому надоедливые насекомые лишь назойливо жужжали вокруг лица, противно щекотали руки и тело, забирались под узкий ворот моего костюма.

Время от времени я поглядывала на своего соседа, идущего слева, стараясь держать его в поле зрения. Крепко слаженный мужчина за сорок высоко переставлял свои ноги, обходя бурелом, и внимательно осматривал каждый миллиметр земли.

Спустя пару метров трава в лесу поредела, что значительно облегчило наше передвижение. Теперь главное – не запнуться о многочисленные коряги и валежник. Куда ни глянь, всюду низко плыл белесый утренний туман, как тонкая мантия, устилающая спящую сырую землю.

Я освещала свой путь маленьким карманным фонариком, тщательно исследуя поверхность под ногами. «Где-то в лесу ждет помощи маленькая девочка… Мы обязаны найти ее во что бы то ни стало!» – эта мысль сводила меня с ума и несказанно придавала силы. Перед глазами то и дело всплывал образ ее безутешной матери, которая уже отчаялась верить в чудо.

И вот, невзирая на появившуюся легкую усталость в теле и ноющую боль в мышцах, мы шли. Так правильно, так надо. Мы не прекратим поиски, пока не найдем ребенка, живого или…

– МА-РИ-НА!!! – звонко и протяжно крикнула какая-то женщина, шедшая в середине цепочки. – МА-РИ-НА!!!

Мы все на мгновение замерли, вслушиваясь в лесную тишину. Ответом ей послужило лишь глухое эхо, да негромкое уханье испуганной совы, резко сорвавшейся вверх с высокого дерева.

Постепенно сквозь запутанные ветви стало проглядывать холодное солнце. Его тонкие лучи осторожно проникали в лесную чащу и яркими бликами высвечивали крупные капли росы, повисшие на деревьях, травах и многочисленных паутинах. Фонарик теперь был мне без надобности, поэтому я выключила его и сунула в рюкзак.

Местность стала отлично просматриваться. Я тщательно вглядывалась в каждый кустик, канаву, рытвину, но никаких видимых следов присутствия Марины Крыловой не было видно. Возможно, девочка и не проходила по этому квадрату…

Примерно каждые пять-десять минут кто-нибудь из отряда останавливался и громко выкрикивал имя пропавшего ребенка. Ответ был всегда один – угрюмое безнадежное безмолвие.

Мы шли уже около двух часов, как вдруг рация в моем нагрудном кармане внезапно ожила, резко затрещав. Хриплый булькающий Пашкин голос возвестил поисковиков о скором привале. Я взглянула вперед и увидела, что мрачный лес пошел на убыль. Сквозь просветы между стволов древних деревьев стала проглядывать небольшая, залитая ярким солнцем полянка.

Едва выйдя из тени чащобы, я ощутила, как в нос тут же ударил душный аромат цветущих трав. Прилипчивые насекомые сразу отступили, предпочитая оставаться в прохладном сумраке. Лишь пара мошек неустанно кружила вокруг моего лица, то и дело слепо тыкаясь в меня.

Я с раздражением отмахнулась от них и, достав рацию из кармана, предложила ребятам собраться на отдых в середине этой поляны. Мою идею сразу поддержали и вот спустя пару минут мы, уставшие и голодные, сгруппировались в центре луга.

Изможденно опустившись на небольшой пенек, я извлекла из своего рюкзака термос с чаем и сухой паек. Нужно набраться сил, прежде чем идти дальше. Рядом на земле неизменно пристроился Павел и еще несколько ребят.

В полной тишине мы поглощали нехитрую пищу, думая каждый о своем. Говорить, как ни странно, не хотелось никому. Если в первые дни поиска во время привала молодые парни еще травили задорные байки и анекдоты, то сегодня весельчаки лишь понуро глядели в свои кружки. Я отлично понимала, что все добровольцы уже вымотались, предчувствуя печальный исход своей работы.

– Еще пять минут отдыхаем, затем расходимся по своим точкам! – железным тоном скомандовала я, собирая оставшуюся еду и термос в рюкзак.

– Все нормально, Вика? – робко обратился ко мне Пашка, в упор вглядываясь в мое лицо обеспокоенными карими глазами. Он не привык видеть меня такой.

– Ага, – не раздумывая ответила я. – Чем быстрее двинемся вперед, тем скорее найдем Марину. Она не могла далеко уйти!

– Да, не могла… – как-то грустно и даже обреченно отозвался он, опустив голову. – Лишь бы девочка была жива…

– Не болтай глупостей! – неожиданно я разозлилась на него. – Конечно, она жива!

С этими словами, ощущая гнетущую пустоту в душе и дикое раздражение на весь мир, я двинулась в дальний угол поляны, откуда еще недавно вышла из леса. Пашка проводил меня странным взглядом, но ничего не сказал. Остальные ребята, уловив возникшее напряжение, тоже засобирались.

Конечно, малышка жива! Разве может быть по-другому?! Ее мать просто не переживет, если мы сообщим ей о смерти дочери. Поэтому поиски не следует прекращать ни на минуту! Я чувствую, что она где-то рядом…

Следующие несколько часов я шла по своему маршруту, ощущая, как быстро накаляется воздух вокруг меня. Солнце уже поднялось довольно высоко, его лучи нещадно палили лицо и тело. Хоть мой костюм был пошит из тонкой легкой ткани, мне все равно было жарко.

Наконец где-то неподалеку я услышала тихий рокот воды. Река, о которой говорил мне Болдин, была совсем близко. Спустя пару метров я увидела ее изогнутое русло с тонкой песчаной линией, располагавшееся далеко внизу. Как можно быстрее я устремилась к ее высокому, обвислому и обваленному местами берегу.

Осторожно взглянув вниз, я поняла, что несмотря на небольшую ширину, река была довольно глубокой и бурной. Ее воды были какого-то грязного буро-синего оттенка, видимо, сказывался прошедший ночной ливень.

Несколько минут я тревожно осматривала клокочущий быстрый поток, но, к счастью, никаких следов Марины там не было. Теперь мне по просьбе Болдина предстояло одновременно обыскивать и сушу, и воду. Поэтому, двигаясь вперед, я то и дело вертела головой по сторонам, шагая по обрывистому берегу реки.

Неожиданно в моем нагрудном кармане заиграл знакомый рингтон – кто-то звонил мне по мобильному телефону! Испугавшись внезапному звонку, я на секунду растерялась и застыла, как каменная. Затем медленно извлекла гаджет: на экране светилась фотография Максима – моего мужа.

Удивившись еще больше, я поторопилась взять трубку. И как только он смог дозвониться до меня в этой глуши?!

– Алло! – счастливо воскликнула я и затаила дыхание.

Мы не виделись с ним уже примерно пять дней, после его отъезда в командировку по работе. Когда же я отправилась на поиски пропавшей девочки, то не смогла дозвониться до Максима и, дабы не беспокоить своего благоверного, оставила ему дома короткую записку о своем местонахождении.

– Вика, привет. Ты где? – голос Макса был какой-то сухой и натянутый.

– Я на поисках! Ты не видел мое письмо? – бодро отрапортовала я ему, чувствуя, как быстро забилось мое влюбленное сердечко. Больше всего на свете я сейчас хотела бы увидеть его!

– Я понял… – снова как-то без эмоционально и отчужденно ответил он, словно был совсем не рад услышать меня. – Вика, я так больше не могу, я устал…

– Ты устал? На работе какие-то проблемы?! – заволновалась я, ощутив неладное. Что-то было не так.

– Нет. Я устал от наших отношений…

– Что?! – казалось, кто-то со всей силы ударил меня молотом по голове: перед глазами все закружилось и земля стала уходить из под ног. – Постой, Макс!.. Что ты хочешь сказать?!

– Я больше так не могу! Ты вечно пропадаешь в своем лагере, наплевав на нашу семью! Тебе куда важнее искать чужих людей, чем заботиться о своем муже, как и положено хорошей жене! Все, это последняя капля! – теперь голос мужа стал злым и чужим. Я не узнавал его.

– Подожди, я все объясню тебе! – быстро затараторила я, опасаясь, что связь может пропасть в любой момент. – Пойми, пропала маленькая девочка, я должна помочь ребятам в ее поисках! Она совсем одна в большом лесу!

– И что?! – голос Максима захлебывался яростью. – Там и без тебя народу полно! Отыщут как-нибудь!..

– Это же ребенок, Максим! А вдруг это была бы наша дочь?!

– Да мне плевать, ты слышишь?!!

Я замолчала в шоке, не зная, что ответить ему. Неужели эти слова произносил мой муж?! Раньше я никогда не замечала за ним, чтобы он был недоволен моей деятельностью. Всегда хвалился перед своими друзьями, что его жена не одну жизнь спасла, а теперь…

– Что произошло, Максим?.. – севшим от страшного предчувствия голосом, прошептала я.

– Да ничего!!! – взорвался он. – У меня появилась другая, ты поняла?!! Не такая как ты, а любящая и нежная!!! Я нужен ей в отличии от тебя!..

Дальше я ничего не слышала. Телефон выпал из моих безвольных пальцев и, отскочив от земли, прыгнул вниз в бушующие воды. Вот и все, больше у меня нет мужа… От осознания этой мысли все в моей душе вдруг засвербело и заныло, вызывая болезненные, почти ощутимые физически, спазмы. Слезы крупным градом хлынули из моих глаз и я завыла в голос от собственного отчаяния.

Неужели я вот так легко смогла потерять его?! Какая же я все-таки дура! Бросила семью, стараясь сохранить чужое счастье, а свое вот удержать не смогла!.. Слезы нескончаемым потоком лились из моих глаз, застилая все вокруг, а мою грудь словно беспощадно разрывали изнутри. Внезапно кто-то тронул меня за руку.

– С вами все в порядке?! – кажется это сосед слева. И что ему нужно?! Я очень хотела, чтобы сейчас все оставили меня в покое. Наедине со своим горем…

– Давайте я ребят позову, Пашу и остальных?! – и не думал униматься мужчина.

– Нет, не надо! – истерично воскликнула я, резко выдернув свою руку. – Не трогайте меня!

– Простите, Вика, я не хотел… – испугавшись моей реакции, пробормотал он. – Вам нужна помощь?..

– Никто мне не нужен! Оставь меня в покое!.. – сумасшедшие эмоции захлестнули мой разум. Почему-то мне непременно захотелось обидеть этого доброго человека, сказать ему что-то такое, чтобы он ушел прочь.

– Осторожнее, Вика, тут опасно! – воскликнул он и вновь крепко вцепился в меня.

Я, словно обезумевшая, принялась махать руками, вырываясь из его железной хватки. Меня всегда раздражало, когда незнакомцы прикасались ко мне, а сейчас это бесило вдвойне! Я даже не поняла, как потеряла равновесие…

Неожиданно его пальцы разжались, и я ощутила, как мои ноги легко скользнули по мягкой податливой земле. Рюкзак на спине вдруг стал таким тяжелым, его лямки беспощадно тянули меня куда-то вниз… Широко раскрыв глаза, я видела, как испуганное лицо мужчины все быстрее удаляется от меня. В ушах стоял дикий шум ветра, тело стало каким-то легким и невесомым, оно стремительно мчалось в неизвестность…

Передо мной распахнулось бескрайнее чистое небо цвета яркой лазури. В голове вдруг все прояснилось, желудок резко скрутило от страха, а из горла вырвался испуганный нечеловеческий вопль. Я поняла, что неизбежно падаю в ту самую реку!

Спустя несколько секунд полета я рухнула в бушующий поток, ощутив сильную боль в затылке. Вода была тут повсюду: она затекала в уши, забивала рот и нос. Кислорода категорически не хватало. Я пыталась сделать вдох, но вместо этого лишь испуганно заглатывала жидкость. Барахтаясь изо всех сил, я в панике ощутила, как перед глазами начинают разбегаться

разноцветные круги. Еще несколько бесполезных попыток вынырнуть наружу и мое сознание вдруг резко погрузилось во тьму…

***

Сначала появилась боль… Ноющие мучительные вспышки яркими молниями методично врывались в мой мозг, заставляя конвульсивно вздрагивать все тело. Я медленно приоткрыла глаза. Я все еще жива?..

Моему взгляду предстал длинный, пологий песчаный берег. Я лежала на мокром иле лицом вниз, чувствуя, как ледяная вода колышется где-то в моих ногах. При каждом судорожном вдохе в мой нос забивался мощный запах болотной тины и лягушек.

С усилием приподняв голову, я ощутила стремительный шум крови в ушах, перебивающий болезненные спазмы. Я медленно привстала на согнутых локтях и осторожно подтянула к туловищу непослушные отяжелевшие ноги. Позади послышался звонкий звук воды, стекающей с моих онемевших от холода конечностей.

Вцепившись пальцами в слизкий ил, я поползла вперед, по-черепашьи тихо преодолевая расстояние. При каждом моем движении по голове словно кто-то беспощадно стучал гигантским тупым молотом, высекая в голове болезненные снопы искр. Но, не обращая внимание на адские мучения, я все же продолжала двигаться. Нужно скорее добраться до чертового склона и осмотреть территорию! Возможно, неподалеку есть люди…

Затылок беспощадно припекал ослепительный солнечный диск, высоко висящий на безоблачном небосводе. В горле все саднило от сухости, безумно хотелось пить. Я вдруг вспомнила, что на спине у меня был рюкзак с запасом пресной жидкости.

Неловко плюхнувшись на ягодицы, я медленно стянула с плеч сырую котомку, больше всего сейчас напоминавшую отслужившую свое половую тряпицу. К счастью, вода была на месте. Я достала желанную бутыль и, открыв ее трясущимися руками, принялась большими жадными глотками утолять нахлынувшую жажду.

В глазах все неожиданно потемнело и поплыло. Руки стали такими безвольными и неуклюжими: пальцы разжались и до ушей донесся глухой звук падающей на песок пластиковой бутылки, из которой с тихим хлюпаньем хлынула вода.

Тело почему-то снова перестало подчиняться мне и ослабело. Как в тумане я опустилась на четвереньки и слепо поползла вперед. Нельзя останавливаться, нужно продолжать движение!..

Внезапно до моих ушей донесся чавкающий звук приближающихся тяжелых шагов. Почему-то стало страшно, словно надо мной темной мрачной тучей нависла невидимая угроза… Не устояв на дрожавших конечностях, я пластом шлепнулась на живот и замычала, пытаясь позвать на помощь.

Спустя секунду кто-то с силой перевернул меня на спину и откинул с лица мокрые пряди волос. По небрежности и грубости движений я сразу же поняла, что это был мужчина. Странный безмолвный незнакомец крепкими руками принялся бесцеремонно ощупывать мое слабо сопротивляющееся тело.

Я хотела было что-то сказать ему, но вместо слов из моего рта лишь вылетали непонятные нечленораздельные звуки. Язык стал таким тяжелым и неуклюжим… На мгновение прогнав темную пелену с глаз, я увидела размытый силуэт крупного мужчины, нависшего надо мной. Неожиданно он легко подхватил мое податливое тело на руки и неспешным шагом двинулся куда-то.

Меня накрыли смешанные эмоции. С одной стороны жутко страшила неизвестность и собственная беспомощность, а с другой – я ощутила несказанное облегчение, ведь теперь мне окажут необходимую помощь!

Раскаленные острые иглы продолжили болезненно проникать внутрь мозга, заставляя напрочь забыть обо всех переживаниях. Под мерный стук сердца своего спасителя я слегка расслабилась и в тот же миг мое сознание затворилось плотной шторой черного забвения…

***

Сквозь сон до моего слуха донеслись глухие методические постукивания неопределенного происхождения. Сначала я просто безмятежно прислушивалась к ним, а затем, вспомнив все произошедшие со мной события, испуганно распахнула глаза. Где я?!

Взгляду предстало небольшое, окутанное в сумрак, помещение, освещенное лишь несколькими витыми свечами, расположенными по углам избы на специальных дощатых подставках. Их колеблющееся пламя отбрасывало по комнате причудливые тени, которые медленно ползли по потолку, сплошь увешанному пучками с какими-то травами.

Мое внимание снова привлек этот странный звук. Быстро повернув голову влево, я вдруг увидела позади себя стройную женскую фигуру. Незнакомка расположилась у длинного стола и, увлеченно склонившись над ним, активно работала руками, с каждым взмахом которых до меня долетало слабое постукивание.

– Кто вы??? – севшим голосом прохрипела я, слегка поднявшись на локте с мягкой лежанки.

Женщина подпрыгнула от неожиданности и резко повернулась в мою сторону. Несколько секунд она пытливо вглядывалась в мое лицо, затем отставила на стол небольшую деревянную посудину и с обеспокоенным видом подскочила к моему ложу.

– Очнулась наконец! – она всплеснула руками и, положив мягкие ладони на мои плечи, увлекла меня обратно на кровать. – Лежи пока, тебе нельзя вставать!

И точно: в этот миг мою голову пронзила резкая боль. Скривившись от мучительного спазма, я дотронулась рукой до своего затылка и почувствовала под пальцами тугие бинты. Внезапно все закружилось перед глазами, а к горлу подкатила тошнота.

– Что со мной произошло?! – подавив внутри себя этот жуткий приступ, спросила я незнакомку, глядя в упор в ее глаза.

На вид она была довольно молодой, возможно, ей не было и тридцати. Миловидное лицо со слегка вздернутым носом, красивые голубые глаза и ореол светлых волос, почти прозрачных в отблесках свечи. Девушка улыбнулась и на щеках у нее появились симпатичные ямочки.

– Я не знаю, Идар нашел тебя у реки, – голос звонкий, приятный, словно журчанье лесного ручейка. – Меня Дея зовут.

– Какие странные имена… – в замешательстве пробормотала я. – Это что, какая-то деревня? Где я нахожусь?

Дея слегка повела плечами и ответила мне просто и непринужденно:

– Мы называем свою общину «Ирий», – я тревожно встрепенулась – что еще за община?!

Насколько я знала, в сотне ближайших километров от места поиска Марины Крыловой располагался глухой лес и ни о каких селениях Борис Болдин даже вскользь не упоминал. Неужели меня так далеко унесло потоком воды?!

– Мне нужно срочно связаться с родными! У вас есть телефон?! – с надеждой в голосе обратилась я к своей собеседнице.

– Теле… что? – она посмотрела на меня совершенно непонимающим взглядом и нахмурила свой хорошенький лоб.

– Телефон! – нетерпеливо повторила я, надеясь, что она просто не расслышала слово с первого раза.

– Я не знаю, что это такое, – спокойно произнесла Дея и уперла руки в бока. – Тебе сейчас нужен отдых, все разговоры потом!

Ее слова просто обескуражили меня. Как так?! Она не знает, что такое телефон?! Что это вообще за община такая, неужели ее обитателям незнакомы современные блага цивилизации?! Судя по всему и электричества здесь нет, раз источником света служат свечи!

Между тем Дея вернулась к столу и вновь взяла в руки недавнюю посудину, затем принялась длинной ступкой усердно растирать что-то внутри ее. Некоторое время я взволнованно наблюдала за ее размеренными завораживающими движениями, но потом вдруг ощутила внезапный прилив спокойствия внутри себя. Спустя пару минут я поняла, что меня неуклонно тянет в сон.

Действительно, сейчас для скорейшего выздоровления мне как никогда требовался отдых. У меня еще будет время на то, чтобы все разузнать и побыстрее выбраться из этой странной общины. Начну, пожалуй, завтра…

***

Не знаю, сколько времени я проспала, но когда открыла глаза, то первым делом увидела распахнутые ставни, расположенные в дальней стене. В открытое окно широким потоком лился яркий солнечный свет, прекрасно освещая дом, в котором я находилась.

Приподнявшись на локте, я неспешно оглядела все помещение и поняла, что хозяйки здесь нет. Комната была небольшой, почти посередине размещалась тщательно выкрашенная белилами настоящая русская печь. На ее плите стояло несколько больших чугунных котелков, сверху витиеватыми узлами спускались связки глянцевых луковиц.

Я откинула прочь теплое одеяло, спустила ноги вниз и осторожно коснулась босыми ступнями прохладного деревянного пола. Только тут я заметила, что вместо привычной одежды на меня была надета чужая, длинная до щиколоток, светлая рубаха из тонкого хлопка. Она была такой легкой, что на свету казалось совершенно прозрачной.

Голова сегодня почти не болела, лишь слегка закружилась, когда я шагнула на вычищенные до зеркального блеска половицы. Сухая древесина тихонько заскрипела и просела под моим весом. Осторожно переступая ногами, я подошла к окну с непреодолимым желанием выглянуть наружу.

На улице ласково припекало солнце. Зажмурившись, я с наслаждением подставила свое лицо под его теплые лучи и с удовольствием вдохнула полной грудью свежий, насыщенный кислородом воздух. Вокруг было так безмятежно и спокойно, а дополняло идиллию радостное щебетанье невидимых глазу пташек.

Окно выходило прямиком в густой лес. Сколько не вслушивалась и не вглядывалась я в его окрестности – не заметила ни одной живой души. После городского шума наблюдать такое уединение мне было очень непривычно и даже дико…

Внезапно откуда-то сбоку послышалась непонятная возня. В испуге я прижала руки к груди и замерла на месте, как будто вор, застигнутый врасплох. Сердце бешено заколотилось и казалось вот-вот вырвется наружу!..

Шум не стихал, а продолжал нарастать. Определив его источник, я разглядела в стене слева неприметную маленькую дверь, которая, по всей видимости, выходила на улицу. Неожиданно она со скрипом распахнулась и в дверной проем, согнувшись в три погибели, вошел крупный мужчина.

Я боялась пошевелиться и даже вздохнуть. Как завороженная, я уставилась на незнакомца, пока тот медленно разгибался, мысленно отметив его стройную подтянутую фигуру. Наконец мужчина выпрямился в полный рост и я почти физически ощутила, как тесно стало в этой комнатке.

Незваный гость на несколько секунд опустил голову и потер глаза, а затем, прищурившись, словно привыкая к сумеркам дома, стал оглядывать помещение. Я продолжила стоять, как вкопанная, испуганно таращась на него.

С удивлением я обнаружила, что несмотря на внешнюю физическую мощь, мужчина был еще совсем юн. На мгновение забыв о страхе, я принялась бессовестно разглядывать его и поняла, что он еще и довольно привлекателен: большие карие глаза, широкий разлет бровей, чувственный изгиб губ. На голове слегка взъерошенные темные волосы, а на волевом подбородке виднеется короткая щетина.

Неожиданно он повернул голову в мою сторону и в этот же миг встретился взглядом с моими глазами. Я увидела, как быстро расширяются от удивления его черные зрачки, блуждая по моей фигуре, и ощутила, как яростно заполыхали жаром мои щеки. Некоторое время мы оба, не двигаясь, молчали пока я не вспомнила о том, что стою перед незнакомцем практически обнаженная!

Со звонким визгом я быстро отпрыгнула в сторону за печь и едва не упала, наткнувшись на еще одну кровать, стоящую за ней. На глаза тут же попало тонкое одеяло, лежавшее сверху. Не раздумывая ни секунды, я молниеносно схватила его, торопливо обмоталась и вновь испуганно замерла.

В доме было тихо. Я слышала лишь громкий, почти оглушающий стук своего сердца. Кто он такой и что ему здесь нужно?! Спустя пару минут мое любопытство все же перебороло страхи и я робко выглянула из-за печки.

Мужчина стоял, не двигаясь, в той же позе. Он был явно ошеломлен, увидев меня, да еще в таком виде, и теперь выглядел каким-то растерянным. Почему-то осознание этого вселило в меня необычайную уверенность и, откинув прочь былой испуг, я решительно шагнула вперед.

– Кто ты и что тебе здесь нужно?! – довольно дерзко начала я, едва он поднял на меня виноватый взгляд.

– Меня зовут Идар, я Дею искал… – голос его был волнующий и проникновенный, от этого тембра у меня в душе вдруг что-то приятно всколыхнулось.

– Как видишь, ее здесь нет! Будь добр – выйди и впредь научись стучать, прежде, чем войти в дом! – яростно подавив зарождающуюся симпатию к нему внутри себя, грубо и бесцеремонно воскликнула я.

И сама себе удивилась – откуда во мне взялась эта резкость? Надо быть помягче, все-таки не у себя дома… Но, несмотря на мою пылкую речь, мужчина даже и не пошевелился. Его красивые темные глаза вдруг загадочно прищурились и он с неожиданной наглостью ответил мне:

– Пожалуй, подожду ее здесь! – вальяжным шагом он прошествовал к столу, где вчера трудилась Дея.

А я просто обомлела: вот это поворот! И что, мне теперь так и сидеть за печкой, пока хозяйка не придет?! По всей видимости, Идару было совершенно безразлично, комфортно ли я себя чувствую. Он выдвинул откуда-то из-под столешницы колченогий табурет и уселся на него, не сводя с меня пристального взгляда.

Некоторое время я в замешательстве переминалась с ноги на ногу, не зная, как поступить. Идар молча наблюдал за мной и где-то в глубине его глаз я заметила легкую искорку веселья. Да он же смеется надо мной!

Набравшись смелости, я все же вышла из своего укрытия и, гордо вздернув подбородок, с прямой спиной прошествовала к своей кровати. Он открыто проводил меня насмешливым взглядом, даже и не думая скрывать тот факт, что наблюдает за мной.

– Так и будешь пялиться на меня?! – не выдержав напряженного молчания и его откровенного взгляда, я взорвалась, чувствуя, что все мое лицо от шеи до корней волос начинает яростно гореть.

С довольной ухмылкой на лице он приподнял одну бровь и уже открыл рот, явно собираясь ответить на мой выпад, как дверь неожиданно с легким скрипом растворилась и в дом вошла Дея.

Девушка была облачена в мешковатый серый сарафан до пят, а на голове, прочно скрывая волосы, повязана точно такая же косынка. В руках Дея держала небольшую корзинку, наполненную какими-то незнакомыми мне благоухающими травами.

Легким движением руки она смахнула со лба выступивший пот и, оглядев представшую ее взгляду картину, застыла на месте. Пару секунд Дея переводила недоуменный взгляд с меня, плотно закутанной в одеяло, на рассевшегося в расслабленной позе Идара, а затем звонко рассмеялась.

– Идар! – она почти вприпрыжку подскочила к мужчине и ласково взъерошила его волосы. – Ну ты как всегда! Вон, посмотри, как испугал нашу гостью!..

С улыбкой попеняв ему, она неодобрительно покачала головой, а затем обратилась ко мне:

– Это мой братишка – Идар! Вижу, вы уже познакомились! Это он нашел тебя там, у реки…

Я молча перевела насупленный взгляд на мужчину. Под его прицелом он вдруг смутился, встал с табурета и засобирался на выход.

– Я пойду, меня Бажен ждет…

– Ладно, – с недоумением ответила Дея. – А приходил-то ты чего?!

– Да так, уже не нужно… – с этими словами Идар быстрым шагом вышел из дома и я облегченно расслабилась.

– Не злись на него, он не хотел тебя обидеть, – добродушно произнесла Дея и, поставив свою поклажу на стол, принялась внимательно разбирать ее содержимое. – Наверняка приходил тебя проверить, уж больно переживал, когда нашел… Зовут тебя хоть как?

– Вика, – чувствуя некоторую неловкость от произошедшей встречи, негромко произнесла я.

– Мой брат – хороший человек, Вика. Даже когда наш Екзарх запретил ему оставлять тебя в общине, Идар все же настоял на своем. Можно сказать, благодаря ему ты осталась жива…

В шоке от услышанной информации я на мгновение онемела, а когда обрела дар речи, то тут же засыпала Дею вопросами:

– Кто такой Екзарх и почему он был против, чтобы мне оказали помощь???

– Мы называем Екзархом своего отца, он самый старый и главный в нашей общине. Идару пришлось немало потрудиться, чтобы он изменил свое решение в отношении тебя…

– Сколько времени я провела в беспамятстве? – теперь до меня дошло, что я нахожусь в этой странной общине уже не один день.

– Дня три-четыре может, – неопределенно ответила Дея, а я вся покрылась колкими мурашками. Выходит, меня так долго ищут и, скорее всего, уже отчаялись найти! Как Марину Крылову…

– Мне нужно связаться с родными! – взволнованно воскликнула я и вскочила с кровати. – Кто сможет мне помочь в этом?!

– Успокойся, Вика, – Дея повернулась ко мне лицом и ободряюще улыбнулась. – Пока тебе не нужно думать об этом…

– То есть как, не думать об этом?! – я чувствовала, что начинаю закипать. – Ты понимаешь, что меня ищут?! Мои родные уже наверняка с ума сошли от горя, мне нужно обязательно сообщить им, что я жива!

Дея опустила голову и вновь уткнулась в свои травы.

– Как вы связываетесь с внешним миром? У кого-нибудь здесь есть телефон или машина?! Как добраться до ближайшей населенной деревни?!

– Никак.

Ее короткий без эмоциональный ответ поверг меня в настоящую панику. Я скинула с тела прочь надоевшее одеяло и вплотную подошла к Дее.

– Мне. Нужно. Попасть. Домой! – членораздельно с нажимом произнесла я, глядя в упор в ее светлые голубые глаза.

– Вика, тебе нельзя волноваться, у тебя травма головы, – недовольно сдвинув брови, с легкой тревогой в голосе ответила она. – Ты обязательно вернешься домой, но пока тебе нужно еще пару дней отдохнуть… Скоро у нас будет праздник – тринадцатая липня… Тогда ты и предстанешь перед Екзархом, а он решит, что тебе делать…

– А почему я сейчас не могу пойти к нему и поговорить?!

– Это запрещено! – испуганно воскликнула Дея. – Тебя к нему не пустят! Екзарх сказал, что примет свое решение в праздник, а пока нужно ждать… Наберись немного терпения и сил, я уверена – наш отец сможет тебе помочь!

– Неужели вы никак не контактируете с внешним миром?! – не унималась я.

Ждать еще несколько дней казалось мучительно долгим сроком для меня. Тем более дома у меня осталась одна большая и неразрешенная проблема – Максим… Воспоминание о муже острой раскаленной иглой укололо в самое сердце. Необходимо как можно быстрее вернуться, пока еще не стало окончательно поздно!

– Мы – нет. Всего лишь несколько посвященных мужчин иногда выбираются за пределы нашей общины по важным делам. Да жителям это и не нужно! Вот сама увидишь, «Ирий» – это настоящий рай, тебе даже уходить от нас не захочется!

С недоверчивым и скептическим видом я выслушала ее тираду, но вместо возражений предпочла промолчать. Хорошо, я подожду дурацкий праздник, но потом – ни минуты больше не проведу в этой глухомани!

– Что случилось с моей одеждой? Где она? – в этой тонкой сорочке я ощущала себя не в своей тарелке.

– С ней все в порядке, сейчас отдам, – Дея торопливым шагом устремилась на улицу, но довольно быстро вернулась обратно. В руках в нее был мой родной камуфляжный костюм. – Держи.

Я, с облегчением скинув с себя легкий балахон, быстро переоделась. Вот так-то лучше! В изношенной и затертой, но такой удобной одежде я почувствовала себя привычно и комфортно.

– Дея, у меня еще рюкзак был…

– Рюк… что? – недоуменно сморщила лоб девушка.

– Ну это такая сумка с лямками, ее носят за плечами… Там были мои вещи.

– Ааа, – взгляд Деи прояснился и она, нырнув куда-то за печь, достала оттуда мою походную сумку. – Ты спрашивала про это?

– Ага! – радостно воскликнула я и быстро выхватила свою потрепанную котомку из рук девушки.

Трясущимися пальцами я поспешно открыла ее и извлекла из рюкзака рацию. Вот моя надежда! Возможно, кто-то из поисков находится рядом и я смогу связаться с ними! Быстро нажав на кнопку вызова, я прислушалась к мертвой тишине аппарата. Радостное предвкушение тут же сменилось горькой досадой. Сколько я ни трясла рацию и не пыталась выйти на связь – все безрезультатно! Техника предательски молчала.

В порыве отчаяния я швырнула бесполезную пластиковую коробку обратно в рюкзак и тяжело задумалась. Видимо, когда я упала в реку в рацию попала вода и она перестала работать. А что же с фонариком? Я вновь нырнула в тканевый мешок и извлекла оттуда карманный маячок. Попробовала его включить и выключить: он лишь слабо замерцал и через пару секунд окончательно потух.

Черт! Сейчас я действительно полностью завишу от обстоятельств и главы этой общины! Придется ждать праздника…

– Вика, мне нужно осмотреть твою голову…

– Хорошо, – незамедлительно согласилась я, чувствуя, как надоевшие бинты стали нещадно давить на мой череп.

Дея подошла ко мне и осторожными легкими движениям удалила тугую повязку с затылка. Я мгновенно ощутила прилив облегчения и с благодарностью обратилась к ней:

– Спасибо! Ну что там?

– К счастью, рана была неглубокой и уже почти зажила. Я больше не буду перевязывать ее, – аккуратно прощупав место удара, Дея выдала свое заключение и я уловила в ее голосе профессиональные нотки.

– Ты в этой общине типа знахарки?

– Я – травница, – непринужденным тоном пояснила Дея, отвлекшись от меня. Теперь она что-то деловито перемешивала во вчерашней чаше. – Ко мне жители общины обращаются при болезнях, несчастных случаях или просят помощи в родоразрешении. Держи вот, выпей.

Она протянула мне грубо вытесанную деревянную посудину, отдаленно напоминающую кружку. При взгляде во внутрь я обнаружила там непонятную жидкость зеленого цвета с резким запахом тушеной капусты.

– Это что такое? – удивленно спросила я, но чашу все же приняла.

– Это снадобье иргау, оно поможет тебе быстрее восстановиться. Пей, давай!

Я сделала первый осторожный глоток и с изумлением поняла, что зелье имеет даже очень приятный вкус. Оно чем-то походило на арбузно-мятный коктейль с легкими цитрусовыми нотками.

– Вот молодец! – по-матерински похвалила меня Дея, когда я вернула ей обратно опустевшую посудину. – А сейчас тебе нужен отдых.

– Но я хорошо себя чувствую и хотела бы познакомиться с остальными обитателями вашей общины! – возмутилась я, ощущая небывалый подъем сил. Сейчас мне хотелось горы свернуть, узнать все о таинственных жителей этой глухой деревни и, может быть, с их помощью мне удастся быстрее найти путь домой.

– Нет-нет-нет, даже не думай! – всполошилась Дея. – Сегодня ты еще должна полежать, а вот завтра – пожалуйста, иди куда хочешь. Да и к тому же в общине в это время никого нет, все по своим делам ушли: кто на охоту, кто за грибами-ягодами. Женщины на огороде работают, ты им только мешать будешь. Давай я тебя утром пораньше разбужу и проведу тебе небольшую экскурсию по нашему селению, хорошо?

Немного подумав, я все же согласилась с предложением Деи. Возможно, она права и мне действительно требуется отдых. Я вдруг ощутила, как на смену былой активности моментально пришло тягучее уныние. Мои руки и ноги как-то странно отяжелели и дико захотелось спать.

Какие необычные метаморфозы происходят со мной! Видимо, во всем виноват ушиб головы… Дея словно почувствовала мое сонное состояние и, окинув меня заботливым взглядом, произнесла:

– Вика, ложись-ка спать. Я сейчас тоже по делам уйду, мне нужно нескольким девушкам иргау отнести, – Дея склонилась над столом и принялась собирать в опустевшую корзинку небольшие, плотно закупоренные склянки, рядком стоящие в дальнем углу.

Я легла на кровать, условно ставшей моей, и ощутила что вот-вот провалюсь в сладкую дрему. Несколько минут я усердно пыталась бороться с собой, импульсивно дергаясь и широко раскрывая медленно опускающиеся веки. В этой нелегкой схватке сон все же оказался победителем. Я даже не услышала, как Дея вышла из дома…

***

Кто-то осторожно потрепал меня за плечо и я испуганно открыла глаза. Надо мной темным силуэтом нависла Дея с загадочным выражением лица.

– Что-то случилось?! – я взволнованно подскочила на кровати и стала озираться по сторонам.

В доме царили легкие сумерки. Деревянные ставни были слегка приоткрыты и сквозь узкую щель между ними на чернеющий пол падали робкие бледные лучи утреннего солнца.

– Нет, все в порядке. Ты же сама хотела познакомиться с нашей общиной, вот я тебя и разбудила, – непринужденно ответила Дея и отправилась хозяйничать к столу. – Или ты уже передумала?

– Нет, конечно! – поспешно воскликнула я и встала со своего ложа. – Я что, до утра проспала?!

– Ага, – с улыбкой ответила девушка. – Это хорошо, быстрее поправишься.

– Ничего себе, – удивленно пробормотала я себе под нос.

После того странного напитка я вырубилась и спала, как мертвая, так, что даже не слышала ни ухода Деи, ни ее возращения. С ума сойти! Раньше у меня всегда был чуткий и тревожный сон, иногда я даже просыпалась посреди ночи и бродила по квартире, страдая от навязчивой бессонницы. А может на меня так действует окружающая обстановка? Уединение на лоне первозданной природы – настоящая мечта интроверта…

Мои размышления прервал озабоченный голос Деи:

– Вика, ты хорошо себя чувствуешь сегодня?

– Да, просто отлично! – бодро откликнулась я и поспешила к столу, где заботливая хозяйка уже приготовила нехитрый завтрак.

Я осторожно присела на кривой табурет и оглядела простую, но весьма аппетитную на вид деревенскую еду. Дея придвинула ко мне выструганную из дерева плоскую тарелку, на которой лежало несколько очищенных вареных яиц, пучок зеленого лука и порезанный кольцами пузырчатый огурец.

В животе предательски заурчало. Кажется, я ничего не ела несколько дней и теперь была готова без промедления наброситься на предложенную пищу.

– Кушай, давай, – понимающим взглядом подбодрила меня девушка и я, не раздумывая больше ни секунды, принялась с бешенной скоростью поглощать вкусный завтрак.

Спустя пару минут моя тарелка опустела и я удовлетворенно вздохнула, ощущая приятную тяжесть в животе. Дея тоже слегка перекусила, а затем разлила нам по кружкам дымящийся травяной чай. Я сделала небольшой глоток и тут же поперхнулась: ароматный напиток был таким терпким и насыщенным, но при этом оказался очень приятным на вкус.

Покончив с пищей, я нетерпеливо встала и поспешила к выходу из дома.

– Погоди немного, – попросила меня Дея и быстрым отработанным движением повязала цветастый платок на голову, спрятав под ним светлые косы.

Я натянула на ноги свои ботинки, найденные на вязаном коврике у двери и, дождавшись хозяйку дома, выскочила на улицу. В лицо мне пахнул свежий, немного прохладный лесной воздух. Я с удовольствием вдохнула его и неторопливо осмотрелась.

Взгляду предстала небольшая деревенька, лежащая передо мной, как на ладони. Дом Деи был крайним и стоял несколько обособлено от остальных на невысоком холме. Примерно прикинув, я насчитала около двадцати дворов, вокруг которых суетился народ.

– Каждый житель нашей дружной общины занимается своим делом, – негромко произнесла стоящая позади меня Дея. – Вот, например, группа охотников уже давно ушла на поиски добычи. Обычно они приносят нам зайцев, кабанов или птицу какую, реже попадается олень и даже медведь. Они наши основные кормильцы. Есть еще рыболовы, благодаря им мы в любое время можем полакомиться свежей и вяленой рыбой… Пойдем, познакомимся с общиной поближе.

Расправив плечи, Дея прошествовала вперед по узкой, но тщательно вытоптанной до золотистого песка тропинке. Я медленно двинулась следом, осторожно переступая ногами. Уклон был вроде небольшой, но я все же боялась оступиться и кубарем свалиться вниз.

Едва мы спустились, я тут же поймала на себе большое количество заинтересованных и откровенно любопытных взглядов. Жители общины, одетые в грубые с виду холщовые одежды, не сговариваясь, замерли, бросив все свои дела. Они во все глаза принялись таращиться на меня, как будто я была каким-то диковинным зверьком.

Я сразу ощутила, как незамедлительно начали гореть мои щеки, а конечности стали неуклюжими и скованными. Внезапно Дея поймала меня за руку и ободряюще сжала мою вспотевшую ладонь.

– Не бойся, для всех ты здесь как невиданное чудо с другой планеты. Чужаков у нас не бывает, – тихо прошептала она мне на ухо и я немного воспряла духом.

Теперь косые взгляды обитателей общины перестали мне казаться устрашающими или подозрительными. Наоборот, я дружелюбно улыбнулась и с застывшей радостной гримасой на лице принялась сама разглядывать окружающую обстановку.

Как оказалось, в этой общине проживает очень много детей. Малыши разного возраста толпились вокруг своих домов. Те, что поменьше, испуганно жались к маминым юбкам, а те, что постарше – наоборот выбегали на дорогу впереди нас, всячески привлекая к себе внимание.

Дома в округе были разными. Одни были добротными, ладно сложенными из огромных обструганных бревен, а другие казалось вот-вот рухнут от старости. Отсюда напрашивался один вывод – этой общине уже не мало лет. Между дворами не было никаких заборов и заграждений, они стояли практически вплотную к друг другу по обе стороны просторной галечной дороги.

Откуда-то сбоку навстречу нам вышел большой караван из десятка коров и телят, возглавлял который низкий сутулый мужичок с огромной седой бородой, доходящей до середины его груди. Дея быстро дернула меня в сторону и мы благополучно уступили им дорогу. Проходя мимо нас, подслеповатый пастух прищурил свои белесые глаза, но ничего не сказал – лишь неодобрительно покачал головой.

Остальные жители общины продолжали молча взирать на меня со стороны, полностью игнорируя мою улыбку. Я почувствовала, как мышцы лица начали затекать, поэтому предпочла избавиться от лицемерной маски. Ну и ладно! Раз не хотят отвечать мне взаимностью, то и я не буду больше распинаться!

Тем временем Дея потянула меня куда-то влево и мы уткнулись в просторное деревянное крыльцо, уводящее в огромный, по сравнению с другими, дом.

– Зачем мы здесь? – с недоумением спросила я свою спутницу.

– Это наша школа. Каждый день здесь проводятся занятия с детьми, достигшими определенного возраста, – пояснила мне Дея и приподнялась на одну ступень вверх. – Пойдем, я тебя с Ладой познакомлю…

– Ого, у вас еще и школа есть! – с радостью восхитилась я. Значит не все еще потеряно! Возможно, кто-нибудь из местных учителей поможет мне в возращении домой!

В предвкушении того, что обещанное знакомство непременно будет особенным, я пулей взлетела по скрипучей лестнице наверх и остановилась у двери школы. Дея поспешила за мной и вот мы вместе шагнули в просторный выбеленный зал, где в три ряда стояли грубо вытесанные скамьи и столы. В помещении царила гулкая тишина. Спустя пару шагов вперед, мы остановились, неловко переминаясь и озираясь кругом.

– Лада! – звонко крикнула Дея. – Ты где?!

На ее зов послышался неясный шум в конце зала, а потом незаметная дверь, расположенная в дальней стене, распахнулась и перед моим взглядом предстала миниатюрная женщина-девочка. Ее лицо было таким юным, что ее запросто можно было принять за подростка, но истинный возраст незнакомки определял выдающийся вперед, как огромный переспелый арбуз, живот.

Учительница грузным шагом, тяжело дыша, двинулась нам навстречу. Видя ее явные мучения на лице, мне даже стало жаль бедняжку. По всей видимости, она дохаживала последние недели своей беременности.

– Ну, как ты себя чувствуешь, Лада? – первым делом заботливо осведомилась Дея, когда женщина наконец-то доковыляла до нас.

– Просто отвратительно, – честно призналась она и перевела заинтересованный взгляд на меня. – Это и есть та самая чужачка, о которой гудит вся община?

– Она самая. Знакомься, это Вика, – Дея указала рукой на меня, а затем обратилась ко мне: – Вика, это Лада, она обучает детей в школе.

– Похоже, скоро придется поискать ей замену, – с улыбкой я выразительно приподняла брови и уставилась на гигантский живот Лады.

– Это точно… – недовольно проворчала та, и, скривившись, схватилась за поясницу. – Уж больно младенец шустрый, боюсь, не доношу… Кстати, ты отлично подойдешь на эту роль!

Сначала я растерялась, не зная, как реагировать на ее слова, но потом заметила на губах учительницы лукавую полуулыбку.

– Ну уж нет, спасибо! – неловко рассмеялась я, чувствуя напряженность, повисшую в воздухе. – Лада, вы не знаете, как я могу отсюда добраться до цивилизации? Может, хотя бы вам что-то известно?

Я вдруг заметила, как моя новая знакомая бросила быстрый взгляд на Дею, а затем потупила глаза в пол.

– Мы же уже обсуждали этот вопрос, Вика! – с внезапным раздражением сказала Дея и поджала губы в узкую полоску. – До праздника осталось немного, там все и решится!

Лада продолжала молчать, не поднимая головы. Вся эта ситуация показалась мне довольно странной и я мысленно решила во что бы то ни стало разобраться в ней. Но это потом. Уж точно не в присутствии Деи.

Сделав вид, что не обратила внимание на возникшую паузу, я наиграно весело ответила:

– Хорошо! Конечно же, я подожду, ведь других вариантов у меня пока нет… Лада, а как у вас тут проходит учебный процесс? – как можно быстрее я перевела тему разговора в нейтральное русло.

Девушка мгновенно ожила и с нескрываемым воодушевлением принялась рассказывать мне о своей работе.

– Ну-у-у, я каждое утро прихожу в школу и ожидаю здесь учеников пока они выполняют свои утренние обязанности по хозяйству. Когда все соберутся, начинаются уроки. На самом деле, я учу их начальным основам русского языка и математики. Занятия, к сожалению, короткие по времени, так как в летний период и без учебы полно работы… – грустно заключила учительница и вновь замолчала.

– Ой, как интересно! А можно я завтра приду посмотреть на ваши занятия? – с большой надеждой на положительный ответ спросила я.

Лада вновь вопросительным взглядом посмотрела на Дею, а потом нерешительно кивнула.

– Приходите, двери нашей школы всегда открыты…

– Ну ладно, нам пора, – внезапно засобиралась Дея и дернула меня за рукав.

Мы торопливо распрощались с молоденькой учительницей и вышли на улицу. Я заметила, что в общине заметно поубавилось народу.

– А где все? – с изумлением спросила я свою спутницу.

– Так разошлись уже по делам, – криво усмехнулась Дея. – Жизнь здесь требует немало трудиться, поэтому каждый день у нас начинается и заканчивается с работы. Пойдем, я тебе наш огород покажу…

Мы опять вышли на улицу и неторопливым шагом двинулись куда-то вперед. Я с живым интересом рассматривала окружающие меня дворы и отметила, что практически во всех домах двери были широко распахнуты настежь.

– А что, хозяева так и оставляют избы открытыми, когда уходят? – не сдержав любопытства, задала я вопрос Дее.

– Конечно, а от кого нам тут что скрывать? – девушка звонко рассмеялась в ответ. – Здесь все свои: братья, сестры, наши родители…

– Постой, так тут что, проживает одна большая семья?! – теперь моему удивлению не было предела.

– Так и есть, мы – одна огромная семья, – как ни в чем не бывало подтвердила мои догадки Дея. – Я же говорю, чужаков тут нет.

– Но как же… Ведь тут куча детей… Разве они рождены в браке между братом и сестрой?.. – ужаснувшись своему предположению, я на долю секунды остановилась и в изумлении уставилась на Дею.

Я понимала, что, возможно, не имела права задавать ей подобные вопросы, но мне очень хотелось услышать ответ, который бы развеял мои сомнения. Дея тоже замедлила шаг и как-то странно искоса взглянула на меня.

– Нет, конечно. В нашей общине кровосмешение строго запрещено… – потупив взгляд в землю, скомкано и сухо ответила она. – Дочери, рожденные здесь, не имеют права выходить замуж, всю оставшуюся жизнь они посвящают заботе о своих родителях или служению какому-то определенному делу. Как я, например…

Я посмотрела в упор в лицо своей собеседнице и вдруг увидела предательски блеснувшие слезы в ее глазах. Дея отчужденно молчала, а я не знала, что ответить на внезапно открывшуюся мне тайну.

– Но мужчины… Как тогда они заводят новые семьи? – вопрос, конечно, не корректный, но любопытство сейчас было выше этичных норм.

Я заметила, что руки Деи внезапно мелко задрожали. Чтобы скрыть этот факт, она сцепила пальцы в крепкий замок и прижала их к груди. С минуту она ничего не говорила и я даже подумала, что она не расслышала фразу, адресованную ей. Но вот ее пухлые губки приоткрылись и девушка медленно, как будто взвешивая каждое слово, произнесла:

– С мужчинами дело обстоит по-другому… Когда приходит их время обзаводиться семьей, они сами выбирают себе невест… – тихо выговорив это, Дея резко огляделась по сторонам и, не заметив никого по близости, облегченно выдохнула.

– А откуда же они их берут?! Ведь ты сама говоришь, чужих сюда не пускают!.. – искренне изумилась я, продолжая атаковывать девушку неудобными вопросами.

– Они находят их в соседних селениях и выбирают по велению нашего отца… – как-то размыто ответила Дея и вдруг остановилась, радостно оповестив меня: – Ну, вот мы и пришли!

Я оторвала взгляд от девушки и, посмотрев вперед, ахнула от удивления. Прямо возле нас распростерлось огромное поле, на котором неустанно трудилось множество женщин. Низко склонившись, они деловито боронили гряды, пололи зеленые плантации, избавляя культурные растения от сорняков, а несколько девушек собирали урожай в большие плетеные корзины.

– Сейчас самый сезон для выращивания плодов и кореньев, – пояснила мне Дея и мы медленно прошлись вдоль поля. – Многие сестры трудятся здесь от рассвета до заката, другие отправляются на сенокос, а третьи – собирают на зиму грибы и ягоды. Все при деле, как видишь… Да и мне уже пора, – тяжко вздохнув, она перевела свой взгляд на высоко поднявшееся солнце. – Задержала ты меня сегодня, нужно еще зверобою запасти…

Я не стала перечить Дее и мы, развернувшись, отправились в обратном направлении. Полдороги мы молчали, каждый думая о своем, но внезапно мое внимание привлек большой красивый дом, отделанный резными деревянными фигурками и наличниками.

– Кто здесь живет? – спросила я свою спутницу, махнув рукой в сторону диковинной избы.

Дея слегка замешкалась с ответом, но все же ответила:

– Екзарх…

– Тот самый?! – воскликнула я.

– Да…

Теперь меня так и подмывало броситься в двери этого дома, найти в нем старейшину общины и уговорить его помочь мне. Но, посмотрев на Дею, я перехватила ее настороженный и предупреждающий взгляд.

– Вика, не нужно этого делать… – словно прочитав мое внутреннее желание, тревожным голосом произнесла травница. – Наберись терпения…

Глубоко вздохнув, я с трудом сдержала свой порыв и все же мысленно согласилась с ней. Я всего лишь гостья в этой общине и мне полагается вести себя в соответствии с местными правилами. В конце концов, нет ничего плохого в том, что я проведу еще пару дней в таком чудесном и живописном месте!.. Можно считать эту короткую передышку неким отпуском, полученным в награду за долгое время работы в поисково-спасательном отряде…

Мои размышления прервал короткий радостный вскрик Деи.

– Охотники вернулись!.. – со счастливым придыханием в голосе прошептала Дея.

Оторвав взгляд от шикарного терема, я вдруг увидела цепочку из трех мужчин, медленно спускающихся со склона. Присмотревшись внимательнее, я поняла, что в середине этой процессии шел Идар. Как только я узнала его, мое сердце необъяснимо томительно сжалось и забилось быстро-быстро.

Впереди отряда чеканил шаг высокий мужчина с накачанным голым торсом, на своих огромных плечах он нес тушу убитого олененка. Лицо его было хмурым и недружелюбным, щеки и подбородок полностью покрывала густая черная борода. Тоненькие ручейки крови от ран убитого животного стекали по его телу, придавая незнакомцу зловещий вид.

Приблизившись к нам, но взглянул мне прямо в глаза и внезапно его зрачки полыхнули ярким пламенем. Я увидела, как жесткая линия его рта изменилась, превратившись в жадную полуулыбку. Он буквально пожирал меня сальным взглядом, бесстыже блуждая глазами по телу. От этого я почувствовала себя очень неуютно и, поежившись, перевела взгляд на Идара.

Сейчас брат Деи уже не казался мне таким наглым, как вчера. Он шагал легко и непринужденно, неся в руках две небольшие заячьи тушки. Заметив нас, он расплылся в радостной улыбке и неожиданно, тайком от всех, подмигнул мне. Я в ответ засмущалась, чувствуя, как лицо обдало жаром.

– Вот это добыча! Какие вы молодцы! – с гордостью произнесла Дея и я обратила внимание, что девушка неотрывно смотрит на последнего, незнакомого мне молодого человека.

Он тоже показался мне занятным, поэтому я с интересом принялась изучать его. Ежик коротких светлых волос, искрящиеся радостью большие глаза, орлиный нос и полные губы – довольно симпатичный и милый с виду парень.

Он тоже не отводил своего взгляда с травницы. И вдруг я увидела, как что-то странное промелькнуло в его глазах: то ли тщательно скрываемая страсть, то ли едва сдерживаемое желание…

Стоп! Дея же сказала, что все мужчины в общине – ее братья, поэтому… Нет, такого не может быть! Расширив от удивления глаза, я посмотрела на свою спутницу и она, заметив мои метаморфозы, поспешно отвела взгляд от незнакомца, хмуро сдвинув брови.

Охотники прошагали мимо нас. Но тот огромный мужлан, предводитель охотников, то и дело поворачивал голову назад, продолжая сверлить меня тяжелым взглядом.

– Кто он такой? – шепотом спросила я Дею, едва процессия скрылась за дверями дома Екзарха.

– Это Волот, он самый лучший и опытный охотник в нашей общине, – с готовностью пояснила мне девушка и мы возобновили свой путь к ее дому.

– Он так странно смотрел на меня, аж мурашки по коже! – я вновь зябко, словно от холода, передернула плечами, вспомнив жуткий взгляд незнакомца.

– Понравилась ты ему, значит! – с легкой улыбкой и нескрываемым весельем в голосе произнесла Дея, бросив на меня искоса лукавый взгляд.

– Нет уж, спасибо! – в шутливом испуге отмахнулась я и поспешила перевести тему. – А кто тот последний парень? Кажется, вы с ним хорошо знакомы…

Дея внезапно переменилась в лице, помрачнев и растеряв весь свой задор, но поспешила тут же надеть на себя маску безразличия.

– Мы тут все тесно общаемся между собой… Это Бажен, мой брат.

– Ааа! Он такой симпатичный, – непринужденно продолжила я разговор, внимательно следя за реакцией своей собеседницы. Та молча неопределенно повела плечами. – Он женат?

– Угу, – недовольно буркнула Дея, ясно давая мне понять, что не хочет больше общаться на эту тему.

Я решила больше не компрометировать девушку и замолчала. Травница явно тщательно скрывала свою симпатию к брату, да и он тоже… Вполне вероятно, что между ними есть определенные чувства, которые в этой общине под строгим запретом.

Но мне, конечно же, нет до этого никакого дела. Я всего лишь любопытна от природы, вот и все… Не буду больше донимать расспросами Дею, а то еще обидится и я потеряю полезного союзника в ее лице.

В молчании мы поднялись на холм и дошли до дверей дома Деи. Девушка как-то странно с облегчением выдохнула и с легкой улыбкой на губах повернулась ко мне.

– Ты отдохни в избе пока, а я пойду травы собирать…

– А можно я с тобой? – неожиданно для себя выпалила я.

Мысль оставаться одной в доме, куда могут беспрепятственно заходить незнакомцы, меня пугала.

– Даже не знаю… – с сомнением протянула Дея, пристально оглядывая меня. – А как ты себя чувствуешь? Голова не болит?

– Нет, все хорошо! – бодро отрапортовала я и молитвенно сложила руки на груди. – Ну пожалуйстааа!..

– Хорошо, я возьму тебя с собой, – наконец согласилась она и, зайдя в дом, спустя минуту вернулась оттуда с двумя большими плетеными корзинками в руках. – Держи вот.

Она протянула мне одну из них и мы неспешно пошли в сторону густого леса, который гигантским живым щитом окружал общину. В глухой чаще царила неподвижная тишина. Лишь изредка ветер трепетал могучие кроны тысячелетних деревьев, заставляя их монотонно перешептываться между собой.

Наш путь был не долог. Из непроглядного бурелома мы неожиданно быстро вышли на просторную поляну, поросшую невысокой светло-зеленой травой. Спустя несколько шагов Дея присела на корточки и аккуратно сорвала один кустик, верхушка которого была сплошь усеяна мелкими ярок-желтыми цветочками.

– Вот это – зверобой, – она протянула мне душистый пучок. – Будем собирать его, пока не наберем полные корзины.

Я согласно кивнула и, приняв в руки твердый, словно проволочный, стебель целебного растения, вдохнула в себя его тонкий пряный аромат. Зверобой мне понравился. Должно быть, он действительно хорош в лечении, раз Дея так много запасает его.

Я отошла на приличное расстояние от своей спутницы и живо принялась за работу. Зверобой разросся небольшими очагами по всей полянке, поэтому, сорвав один кустик, приходилось тщательно и кропотливо выискивать другой. Упругие и крепкие стволы растения не все-

гда поддавались мне с первого раза, так что пришлось изрядно помучиться, прежде, чем моя корзинка стала потихоньку наполняться.

Окружающая природная безмятежность действовала на меня самым умиротворяющим образом. Я полностью расслабилась, забыв обо всех своих проблемах и невзгодах. Да и были ли они?..

Кажется, в моей жизни все прекрасно… Дела идут своим чередом. Вот скоро мой райский отпуск закончится и придется опять вернуться в повседневную рутину, наполненную бессмысленной суетой и ненужными нервными срывами. Дея была права: жизнь в этой общине имеет свой определенный шарм.

Прошло немало времени, как травница окрикнула меня с другого конца опушки. Завидев ее стройный силуэт с широко размахивающими руками, я нехотя поплелась в ту сторону, путаясь ногами в цепкой остролистной травке.

Июльское солнце уже поднялось высоко, нещадно паля темечко и я ощутила, как с моего тела начинает обильным ручьем сходить пот. Тонкая ткань костюма мгновенно пропиталась естественной влагой, распространяя вокруг меня острый терпкий запах.

Превозмогая легкую усталость от борьбы с назойливо прилипчивым растением, я добралась до девушки. Корзина Деи уже была наполнена солнечными соцветиями зверобоя с горкой. Травница отставила свою тяжелую поклажу в сторону и оценивающе глянула в мою тару. Я смущенно опустила глаза: плетенка не была заполнена и в половину.

– Молодец, – все же с уважением похвалила меня Дея. – Давай-ка свою корзину мне, так быстрее дело пойдет…

Я передала ей ношу и, чувствуя, как запах вокруг меня становится непереносимо резким, с надеждой спросила ее:

– Дея, а где у вас в общине можно будет помыться?

Спутница замялась. Несколько секунд она рассматривала меня слегка прищуренным взглядом из-под светлых ресниц, а затем, задумчиво растягивая слова, произнесла:

– Летом мы в основном на озеро ходим. Оно тут, неподалеку. Баню тоже топим, но редко.

– Как здорово! – искренне восхитилась я. – А где это озеро? Может сходим, искупнемся?!

Одна только мысль о том, как я погружаюсь в прохладную воду доставила мне немыслимое наслаждение.

Дея с сожалением взглянула на свои корзины и махнула на меня рукой.

– Ты иди, а я пока поработаю. Дорогу до дома помнишь?

– Конечно, – с готовностью кивнула головой я.

– Ступай в тот конец поляны, – Дея указала рукой в ту сторону, откуда мы пришли. – Там вдоль опушки леса тропинка есть, иди по ней и прямо к озеру выйдешь.

– Спасибочки! – довольно ответила я и, не дожидаясь прочих наставлений, бодро ринулась по заданному направлению.

Найти нужную тропинку не составило никакого труда. Среди всех прочих, она была довольно широкой и тщательно вытоптанной. Извилистая дорожка проходила точно по курсу, указанному Деей – в прохладной тени лесного массива.

Теперь я была надежно укрыта от палящих солнечных лучей и чувствовала себя гораздо комфортнее. Осторожно перешагивая корявые, отполированные до блеска, толстые корни деревьев, я вышла на небольшой луг. Мой взгляд моментально уперся в искрящуюся бликами водную гладь в дали.

Я почти в припрыжку пустилась к озеру, не переставая наслаждаться окружающими живописными видами. Водоем со всех сторон окружали старые плакучие ивы, печально свесившие тонкие ветви в воду. Живая изгородь плотной грядой прочно защищала пруд от посторонних глаз, оставляя лишь небольшой просвет в виде крохотного залива с узкой песчаной линией. Туда-то я и устремилась.

У самого берега я остановилась в полном изумлении, оценив масштаб пруда: на самом деле озеро было огромным! В радостном предвкушении, как можно быстрее я скинула с себя надоевший липкий костюм и осталась в одном прозрачном кружевном белье.

Некоторое время меня терзали сомнения: купаться так или сбросить оставшуюся одежду. К счастью, быстро оглядевшись по сторонам, я не заметила ни одной живой души рядом, поэтому без капли стеснения сбросила с себя тонкий лиф и трусики в кучку к остальной одежде.

Я смело шагнула в холодную воду и все мое тело тут же покрылось мелкими колючими мурашками. Пальцы ног увязли в темном иле и скользких зеленых водорослях. Широко раскинув руки и зажмурившись, я замерла на несколько секунд, привыкая к новой температуре.

Когда я ощутила, как тело достаточно напиталось палящим жаром солнца, то с веселым визгом бросилась в темную глубину мерцающей воды. Сначала мне показалось, что я ухнула с головой в ледяной омут, но потом все мышцы расслабились, наполняясь божественно приятным теплом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.